

- Убирайтесь! - крикнул Эбизō, неохотно. Он очень хорошо знал, что если не отступит сейчас, его ждет полное поражение от песчаных ниндзя. Если здесь будут уничтожены тысячи песчаных ниндзя, Эбизō не сможет взять на себя такую ответственность. Он горько взглянул на Мукурō, как будто хотел запечатлеть его образ в памяти. Эбизō понимал, что если бы не этот парень, сражение не заканчивалось бы для него таким образом. Из-за смерти Мензаэмона мораль всей армии Шарен была на низком уровне. Услышав приказ Эбизō, все без желания сражаться бросились в бегство. - Капитан Сарутоби Шинносукэ, вы будете преследовать их? - спросил Мукурō. Сарутоби Шинносукэ покачал головой. - Нет, если мы будем преследовать их дальше, то доберемся до границы Королевства Ветра. Борьба с Сарутō сильно повредит нам. Даже если мы победим, мы потеряем много ниндзя. Коноха сейчас этого не выдержит, такие потери слишком серьезны. - Да, - кивнул Мукурō. - Но я вовсе не ожидал, что ты будешь так могуществен, Мукурō, что сможешь одолеть даже ветерана уровня Кагэ, как Мензаэмон, - не удержался от вздоха Сарутоби Шинносукэ. Мукурō покачал головой. - Хотя он и ветеран уровня Кагэ, его сила, я бы сказал, на нижней границе этого уровня. Поводов для радости нет, к тому же была поддержка сенсеев Ино-Шика-Чō. Видя невзрачное выражение лица Мукурō, Сарутоби Шинносукэ почувствовал себя немного странно. Даже против Мензаэмона победу нельзя было назвать полной. В глубине души он считал Мукурō чудовищем. - Что ты несешь? Этот парень не только уничтожил пятерых слева от двери, но и убил Мензаэмона? - указала Цунаде на Мукурō и посмотрела на Сарутоби Шинносукэ с полным недоумения тоном. Для Цунаде Мензаэмон был слишком знаком. Во время Второй Ниндзя-Войны она часто оказывалась в затруднительном положении из-за этого старика, а пятерых слева было трудно убить даже с помощью её необычных сил. Сарутоби Шинносукэ тоже устало улыбнулся. Если бы он не видел этого собственными глазами, он бы не поверил. - Цунаде-сенпай, это правда. Мукурō использовал технику, которую я никогда не видел прежде, и прямо уничтожил пятерых из Мензауса, а потом убил Мензаэмона. Говоря это, Сарутоби Шинносукэ замер, когда заметил, что на протяжении всего сражения Мукурō использовал ниндзюцу, о котором он ничего не знал. Впервые Сарутоби Шинносукэ почувствовал, что как обладатель уровня Кагэ, он все же так ограничен, и не смог сдержать чувства глубокой подавленности. - Парень, какую технику ты разработал? Цунаде смотрела на Мукурō с недоумением. Она точно знала, насколько он одарён, но в свои пять лет он уже создал технику уровня А и набор мощных физических техник. - Ничего особенного, просто слияние чакры Земного и Огненного атрибутов, объединённых в новую технику бегства, которую я назвал Лава Стиль. Слова Мукурō дошли до ушей Цунаде и Сарутоби Шинносукэ как тихий шёпот. Но для них это прозвучало как гром среди ясного неба. Это всего лишь комбинация двух атрибутов чакры, что звучало незначительно, но кто мог это сделать в мире ниндзя? Кто последний, кто сам собрал две чакры? Сенджу Хаширама! Этот могущественный человек, который подавлял целую эпоху своей силой! Человек, которого называли «Богом Ниндзя». Более того, сочетание двух чакр ведет к адаптации тела на генетическом уровне. Можно сказать, что такая сила создаёт своими руками пределы крови. Какой ужасающий талант, как же он чудовищен! Цунаде и Сарутоби Шинносукэ обменялись взглядами и увидели страх в глазах друг друга. Мукурō больше не хотел скрывать свой Лава Стиль. Причина, по которой он скрывался раньше, заключалась в том, что в деревне был старый призрак, как Дандзо, который всегда имел свои планы. Если он бы раскрыл существование Лава Стиля или Стиля Дерева, Мукурō ни на секунду не сомневался, что жадность Дандзо затмит страх перед Митараші Зикао и Третьим Поколением, и он может предпринять действие против него. Но с тех пор как он узнал технику Летающего Божественного Бога, его опасения по этому поводу значительно уменьшились. Тем более что сейчас он не в деревне, даже если Дандзо захочет напасть на него, у него не хватит на это сил. - Так какую технику ты использовал для убийства Мензаэмона? Что это? Это не Лава Стиль, правда? Единственное, в чём Сарутоби Шинносукэ мог быть уверен, так это в том, что финальная техника Мукурō, которая убила Мензаэмона, никак не связана с двумя атрибутами Огня и Земли, вероятно, это была техника, связанная с Ветром. - Знаешь технику

Расенган?Мукурō ответил вопросом, увидев, как Сарутоби Шинносукэ кивнул, он продолжил:- Эта техника - это техника, в которую я добавил превращение природы чакры Ветра в Расенган, я назвал её Ветровой Стиль·Спиральный Меч. Сарутоби Шинносукэ услышал это, но его выражение лица почти не изменилось, потому что он уже стал не чувствительным. Теперь, даже если бы Мукурō сказал ему, что мать Шести Путей все еще жива и запечатана на Луне, Сарутоби Шинносукэ бы кивнул в знак согласия и поверил.- Ты, парень, ты не против? Просто оставайся со мной. После того как война здесь закончится, я вернусь в деревню, - пожаловала Цунаде, обняв Мукурō.Цунаде, страдающая от паник атак, могла бы показаться незначительной. В дополнение к медицинскому ниндзюцу она может быть полезной. Другое дело - сдержать Шарен с помощью последствий, накопленных во время Второй Ниндзя-Войны. Наконец, с Мукурō, сила которого сопоставима с уровнем Каге, как она могла не спешить остаться рядом с ним?Тем временем в лагере Шарен было полно раненых солдат.Эбизō сидел в большом шатре лагеря Шарен с мрачным лицом. Ни в Первой, ни во Второй Мировой Войне войска, которыми он командовал, не терпели таких поражений.- Нет, в Конохе действительно есть такой гений. Необходимо остановить его рост. Сейчас он уже способен убивать Каге, в будущем всё будет совсем иначе. Похоже, мне придется вернуться в деревню и обсудить меры с сестрой, - подумал Эбизō и решил немедленно вернуться в деревню.

<http://tl.rulate.ru/book/117998/4900973>